

Оригинальная статья / Original article

УДК 94:323.269.6–038.232.6(571.12)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-4-183-195>

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1918 г. В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

© И.В. Курышев

Ишимский педагогический институт (филиал) Тюменского государственного университета
627750, Российская Федерация, Тюменская область, г. Ишим, ул. Ленина, 1

Аннотация: В статье на основе широкого круга источников исследуются причины, ход и особенности повстанческого движения в Тобольской губернии с лета по осень 1918 г. Последовательно рассматривается история возникновения основных очагов крестьянского протеста против политики Временного Сибирского правительства и участие в подготовке вооруженных восстаний подпольных группировок. Особое внимание уделяется изучению Тюкалинского крестьянского восстания, судьбы «Смоленской республики», сопротивления крестьянства мобилизации в белогвардейскую армию. В формировании протестных настроений самую активную роль сыграли бывшие фронтовики. Запуганное карательными рейдами военных отрядов крестьянство пыталось укрыться от мобилизации, уходя в леса или в повстанческие отряды. К разрастанию протестных настроений, несомненно, привело собственно и разрушение вертикали власти, наплыв в органы управления случайных людей, а также усиление милитаристских тенденций в управлении. Для сибирского крестьянства была совершенно непонятна и чужда идея вооруженной борьбы со своими собратьями, жителями одной страны, России. В результате показательных карательных акций, осуществленных белогвардейскими отрядами, сопротивление крестьянства в целом было сломлено. Основными приемами в тактике подавления восстания белыми являлись арест главарей мятежников и уничтожение бунтовщиков. Репрессивные меры по отношению к крестьянскому населению абсолютизировались военными властями Временного Сибирского правительства в качестве наиболее оптимального способа воздействия на мятежных крестьян. В результате исследования сделан вывод о том, что, несмотря на поражение, восстания в Тобольской губернии летом – осенью 1918 г. положили начало партизанскому движению в Северо-Западной Сибири.

Ключевые слова: крестьянское восстание, Тобольская губерния, социальный протест, подпольщики, фронтовики, мобилизация, репрессии, террор, большевизм

Информация о статье: Дата поступления 30 сентября 2018 г.; дата принятия к печати 22 октября 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 декабря 2018 г.

Для цитирования: Курышев И.В. Крестьянские восстания летом – осенью 1918 г. в Тобольской губернии. *Известия Лаборатории древних технологий*. 2018;14(4):183–195. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-183-195.

REVOLTS OF PEASANTS IN THE SUMMER – FALL OF 1918 IN THE TOBOLSK PROVINCE

© Igor V. Kuryshev

Ishim teacher training institute (branch) of the Tyumen state university
1 Lenin Str., Ishim 627750, Tyumen region, Russian Federation

Abstract: The article based on a wide range of sources examines the causes, course and characteristics of the rebel movement in Tobolsk province from summer to autumn 1918. The history of the emergence of the main centers of peasant protest against the policies of the Temporal Siberian Government and peasant participation in the preparation of armed uprisings of underground groups are considered. Special attention is paid to the study of the Tyukalino peasant uprising as well as the fate of the Smolensk Republic, and the resistance of the peasantry to mobilization into the White Army. The most active role in the appearance of protest moods was played by former front-line soldiers. The peasantry, intimidated by punitive raids of military detachments, tried to escape from mobilization, going into the forests or into insurgent detachments. The rising of protest moods, undoubtedly, was led by the destruction of the institutes of state power, the influx of random people into governing

bodies, as well as the strengthening of militarist tendencies in government. For the Siberian peasantry, the idea of armed struggle with their fellows, residents of one country, Russia, was completely incomprehensible and alien to them. As a result of demonstrative punitive actions carried out by the White Army detachments, the resistance of the peasantry as a whole was broken. The main methods in the tactics of suppressing the uprising by Whites were the arrest of the leaders and the and extermination of the rebels. Repressive means in relation to the peasant population were absolutized by the military authorities of the Provisional Siberian Government as the most optimal way to influence the rebel peasants. As a result of the study, it was concluded that, despite the defeat, the uprisings in the Tobol province in the summer – autumn of 1918 initiated the partisan movement in North-Western Siberia.

Keywords: *revolts of peasants, Tobolsk province, social protest, underground workers, veterans, mobilization, repressions, terror, Bolshevism*

Article info: Received September 30, 2018; accepted for publication October 22, 2018; available online December 28, 2018.

For citation: Kuryshv I.V. Revolts of peasants in the summer – fall of 1918 in the Tobolsk Province. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018;14(4):183–195. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-183-195.

Одним из актуальных вопросов изучения гражданской войны в Западной Сибири является протестное движение крестьян в период «демократической контрреволюции» летом – осенью 1918 г. В советский период с позиций марксистско-ленинской идеологии эту тему исследовали В.И. Бочарникова, Н.К. Ведяшев¹, П.И. Рощевский, Ю.В. Журов, А.Д. Колесников (Бочарникова, 1960. С. 3–26; Рощевский, 1966. С. 138–158; Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.), 1983. С. 39–61; Колесников, 1989. С. 20–27). Из недавних постсоветских исследований можно выделить статьи А.А. Штырбула (Штырбул, 2018. С. 18–19).

В результате исследования путем изучения архивных документов, воспоминаний партизан, периодической печати планировалось воссоздать картину повстанческого движения в Тобольской губернии летом – осенью 1918 г. Социальный протест крестьянства, направленный против принудительной мобилизации молодежи в белую армию, отчетливо выразился в Тюкалинском крестьянском восстании (вторая половина августа – сентябрь 1918 г.). По мнению А.А. Штырбула, в общей сложности в восстании приняло участие около 1 500 чел. из 20 сел и деревень Тюкалинского уезда (Штыр-

бул, 2018. С. 19). Сформировалось 4 главных очага восстания: район с. Гагарино, окрестности г. Тюкалинска, Саргатская волость на востоке уезда, «Смоленская республика» в глухой северо-западной части уезда.

Эти очаги повстанческого движения были довольно слабо связаны между собой. Подробнее стоит остановиться на особенностях протекания социального протеста в трех наиболее крупных очагах. Одной из характерных особенностей крестьянских выступлений в Тюкалинском уезде было деятельное участие в их организации подпольных групп, возглавляемых местными большевиками. В своей подпольной деятельности они опирались, прежде всего, на бывших солдат-фронтовиков, настроенных против власти Временного Сибирского правительства. Так, М.И. Дьяков, большевик с 1917 г., командир и комиссар партизанского отряда в северной части Акмолинской области и Томской губернии впоследствии вспоминал: «... Живя в деревне Гурово, я начал обдумывать, что делать и как начинать. Сначала объединил вокруг себя небольшую группу бывших фронтовиков – мой старший брат Семен, братья Николай и Иван Гутковы, Иван Шлапак. После многих рассуждений пришли к заключению, что надо из фронтовиков создавать по деревням боевые группы в составе 3–5 человек. Назначение группы – борьба с белогвардейцами за восстановление власти Советов. Вначале дело подвигалось туго. Люди устали от империалистической

¹ Ведяшев Н.К. Партизанское движение в Северо-Западной Сибири (1918–1920 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1971. 22 с. / Vedyashev N.K. Partizan movement in North-Western Siberia (1918–1920): author. diss. ... cand. hist sciences. Tomsk, 1971. 22 p.

войны и, кроме того, в деревнях эсеры, опираясь на кулаков, терроризировали население.

С конца июня, весь июль и август, шла организаторская работа. Мы бывали во многих деревнях, вели агитацию против белых, выявляя сочувствующих нам людей, создавали тройки, готовились к борьбе, собирали оружие» (В огне революции и гражданской войны: воспоминания участников, 1959. С. 168).

После захвата 11 июня 1918 г. Тюкалинска Тобольской губернии белоказаками в городе и уезде начались массовые аресты большевиков, советских работников. Белыми властями создавались особые следственные комиссии, деятельность которых характеризовалась нередко беззаконием и произволом. Они обращались к населению с призывом предоставлять письменные или же словесные сведения, которые могли бы послужить уликой против лиц, замешанных в активном сотрудничестве с Советской властью, либо в деятельности против Временного Сибирского правительства. В их состав порой входили отъявленные монархисты, представители городской и сельской буржуазии. Все это создавало благоприятные условия для доноительства на всех неугодных и сведения личных счетов, чем воспользовалась наиболее зажиточная часть деревни – кулачество. Участник событий в Тюкалинском уезде С.Г. Туманов вспоминал по этому поводу следующее: «... стоило кому-либо из кулаков из-за личной неприязни показать пальцем на человека и сказать: “Этот шел за большевиками”, как его арестовывали и пороли публично, прямо на улице» (Туманов, 1950. С. 44).

Члены Тюкалинского Совдепа и другие партийные, советские работники, которым удалось избежать ареста, ушли в подполье, продолжив борьбу с белогвардейцами. Среди них были: М. Голубев, М. Куланов, А. Дунцов, Ф. Татарников, А. Лавровский, И. Евдокимов, С. Туманов и др. Группа тюкалинских подпольщиков проводила антиправительственную агитацию, к началу августа 1918 г. ей удалось сформировать повстанческий отряд численностью около 400 чел. (Туманов, 1950. С. 47).

Вооруженная подпольная крестьянская организация была создана и в с. Гагарино (юго-

западнее станции Называевская), у которой имелись сторонники и в соседних деревнях. Наряду с несколькими коммунистами, в организации в большинстве своем состояли беспартийные крестьяне. Именно здесь был сформирован один из первых повстанческих отрядов, получивший задание захватить железнодорожные станции Называевскую, Драгунскую, Мангут и дезорганизовать железнодорожное сообщение на участке Омск – Ишим. Белогвардейская контрразведка с помощью агентуры из кулаков была осведомлена о подготовке вооруженного выступления и направила в с. Гагарино карательный отряд, состоявший из чехов и белоказаков. Первоначально 24 августа мятежникам удалось разгромить карателей в гагаринских лесах. Позднее 28 августа 1918 г. в с. Гагарино был направлен более многочисленный карательный отряд. По доносу кулаков, предоставивших списки сторонников Советской власти, многие крестьяне подверглись репрессиям. Карателям пытались оказать организованное сопротивление повстанцы с. Дурбет, однако их подпольная группа, также выданная кулаками, была окружена на заимке и порублена шашками. По воспоминаниям С.Г. Туманова, каратели учинили жестокую расправу над местными крестьянами, многих из них расстреляли на месте, а несколько человек живьем закопали в землю (Туманов, 1950. С. 48). Весть об этой расправе над восставшими крестьянами рикошетом ударила по авторитету Временного Сибирского правительства. Терроризированное крестьянство пыталось укрыться от мобилизации, уходя в леса или в повстанческие отряды.

По мнению историка повстанческо-партизанского движения в Северо-Западной Сибири (1918–1920 гг.) Н.К. Ведяшева, первые партизанские отряды на территории этого региона возникли на основе подпольных групп. Так, в Тюкалинском уезде партизанские отряды были созданы в следующих селах: Кутырлы (65 чел.), Кисляки (85 чел.), Красный Яр, Соловьево, Троицкое (более 230 чел.), Лебяжье (около 140 чел.), Дурбет (300 чел.), Камышино (350 чел.). К середине августа 1918 г. в

9 партизанских отрядах Тюкалинского уезда насчитывалось более 1 300 бойцов².

Наиболее крупным было вооруженное выступление в самом г. Тюкалинске, в районе которого был создан повстанческий штаб. В него вошли жители с. Старый Конкуль братья Голубевы, Куланов, Тришин и Денисов (Штырбул, 2018. С. 18). Штаб наладил связь с крестьянами окрестных деревень – Чащино, Покровка, Зотино, Бугровое. В конце августа, в момент расправы над мятежниками в районе с. Гагарино, в окрестностях Тюкалинска сосредоточилось несколько сотен повстанцев.

Тюкалинским военно-революционным штабом был разработан детальный план выступления, которое намечалось приурочить к восстанию рабочих г. Омска. Однако обстоятельства, связанные с усилением карательной политики и мобилизации со стороны белых властей заставили партизан выступить ранее намечавшегося срока. Антимобилизационные настроения крестьян Западной Сибири создавали благоприятную среду для большевистской агитации. В частности, когда в с. Муромцево Тарского уезда съехалось 800 призывников из поселений урманной зоны, подпольщики решили путем агитации сорвать мобилизацию, что им и удалось осуществить. Мобилизованные крестьяне с песнями разъехались по домам.

Через 12 дней прибыл белогвардейский карательный отряд. Отцов призывников выпороли шомполами, потребовав, чтобы их сыновья явились на сборные пункты. Часть призывников под страхом репрессий пошла в белую армию, другая часть дезертировала, скрывшись в глухих лесах. В группу подпольщиков вошли большевики и сочувствующие им фронтовики: Михаил и Семен Дьяковы, Николай и Иван Гутковы, Иван Шлапак. Во многих деревнях Тарского и Татарского уездов (Рязаны, Курганка, Черталы, Романовка, Щегловка, Маломуромка, Муромцево, Ковшенево и др.) были созданы небольшие подпольные организации – «тройки». Узнав о неудачном восстании в Омске,

подпольщики активно готовились к восстанию весной 1919 г.: «... собирали оружие, ковали пики, кинжалы, нападали и разоружали колчаковскую милицию, уничтожали мелкие отряды белогвардейцев» (В огне революции и гражданской войны: воспоминания участников, 1959. С. 169).

По воспоминаниям участника повстанческо-партизанского движения в Тарском урмане Т.В. Голубева, несмотря на аресты руководителей Тюкалинского уездного исполкома, некоторым из них удалось скрыться от белых и встать на путь подпольной борьбы с контрреволюцией (Голубев, 1950. С. 181). Когда в августе 1918 г. Временное Сибирское правительство объявило о призывной кампании крестьян 1897–1898 гг. рождения, сторонники Советской власти предприняли попытку сорвать мобилизацию. С этой целью был создан штаб по организации повстанческого отряда. Для осуществления агитации членов штаба закрепили по населенным пунктам. Организовали партизанский отряд в количестве 500 чел. из бывших фронтовиков, проживавших в деревнях Ново-Конкуль, Покровка, Зотино, Чащино и Бугровое. Из деревни Бугровое повстанцы решили начать наступление на Тюкалинск утром 29 августа, поскольку именно на этот день сюда была назначена явка мобилизованных на призыв.

Большевистски настроенные агитаторы появились в Тюкалинске 28 августа. Они вновь предприняли попытку сорвать мобилизацию, провоцировали новобранцев к побегу. По словам начальника тюкалинского гарнизона, они говорили призывникам: «... куда вас призывают, зачем? Война кончена, вас требуют на гражданскую войну – поставят позади вас чехов с пулеметами и заставят идти на большевиков» (РГВА³. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 209 об.).

На следующий день, 29 августа повстанческий отряд, пробравшись в город в составе нескольких групп под видом мобилизованных, начал наступление на Тюкалинск. Однако белогвардейские власти заранее были осведомлены об этом наступлении повстанцев. Тем не менее, в ходе боя с белыми повстанцам удалось ворваться в Тюкалинск,

² Ведяшев Н.К. Партизанское движение в Северо-Западной Сибири (1918–1920 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1971. 22 с. / Vedyashev N.K. Partizan movement in North-Western Siberia (1918–1920): author. diss. ... cand. hist sciences. Tomsk, 1971. 22 p.

³ Российский государственный военный архив.

захватить почту и телеграф. Однако удержать эти стратегические объекты плохо вооруженным мятежникам не удалось. Чехи совместно с солдатами местной команды открыли стрельбу и отразили нападение повстанцев. Несмотря на это другая часть отряда во главе с братьями Голубевыми прорвалась на призывной пункт. Руководители повстанческого штаба обратились к мобилизованным крестьянам с призывом, чтобы они оставили сборный пункт и разошлись: «Зачем вас собрали сюда? Чтобы лишать жизни своих же братьев и отцов ради белогвардейских извергов. Идите по домам и не поддавайтесь больше обману этих людоедов, наемников капитала!» (Туманов, 1950. С. 49). Со сборного пункта ушло 500 чел., все мобилизованные разъехались по домам⁴. Тем самым главная цель повстанцев – сорвать мобилизацию – была достигнута, но город им удержать не удалось.

К сожалению, и после этого, и других крестьянских восстаний в Западной Сибири сохранилось очень мало документов, непосредственно исходящих от повстанческих формирований. В одном из сохранившихся постановлений общего собрания восставших сел, найденных случайно прапорщиком Губиным в Ветлинском сельском правлении, говорилось, что у организованных повстанцев имеется оружие в количестве 50 винтовок, 2 пулемета; в том числе 3 000 солдат-фронтовиков сформировались с рабочими станции Называевская, у рабочих есть 5 пулеметов. «В городе Омске – восстание, в Тюкалинске идет бой, в Дурбихе идет бой, в Лебяжье убили трех чехов. У нас все уже организовались, вооружились, приехали посыльные сел Брусковского и Шилова. Тоже все готовы. Передайте дальше» (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 174 об.). В то же время в телеграмме поручика Лопатчикова, направленной 10 сентября 1918 г. из г. Тюкалинска в Омск оберквартирмейстеру Степного корпуса, приводились более точные сведения о количестве убитых чехов восставшими крестьянами: «... В Лебяжинской волости вспыхнул бунт. Вооруженная

банда крестьян устроила засаду. Убиты два чеха и ямщик» (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 1).

Под напором превосходящих сил белых плохо вооруженный повстанческий отряд вынужден был отступить. Часть повстанцев белогвардейцы захватили в плен и заключили в тюрьму, приговорив Щиняева и Леднева к каторжным работам сроком на 20 лет, а остальных расстреляли. Восстание в Тюкалинском уезде было жестоко подавлено, высланные из Омска каратели беспощадно расправлялись над беззащитным населением деревень. Как вспоминал Т.В. Голубев, «... тюкалинская тюрьма была переполнена и превращена в застенок, где творились зверские пытки и истязания» (Голубев, 1959. С. 182). Некоторым из руководителей повстанческого движения удалось скрыться и уйти в подполье, чтобы продолжать среди населения агитационную работу, направленную против белогвардейских властей.

Призывники, бежавшие от мобилизации и репрессий белых в леса, искали связь с местными подпольщиками-большевиками. «В то время нам было опасно жить в деревне, и мы переселились в леса, – вспоминал М.И. Дьяков, – куда в наш отряд начали активно прибывать крестьяне, не пожелавшие служить в белой армии. За один месяц нас уже было 83 бойца, в любую минуту готовых идти против ненавистной белой власти» (Дьяков, 1959. С. 168). В деревнях соседнего Тарского уезда было создано 150 подпольных партизанских «троек», ожидавших восстания в Омске. Однако в силу его провала сроки нового антиправительственного выступления крестьян пришлось отложить до весны 1919 г. При этом активное участие в его подготовке, как и многих других, играли руководители бывших солдат-фронтовиков.

Самую активную роль в формировании протестных настроений и возникновении еще одного крупного очага повстанческой борьбы на северо-западе Тюкалинского уезда, в юго-восточной части Камышинской волости, в деревнях Смоленка и Тихвинка, населенных в основном бедняками-переселенцами, сыграли бывшие фронтовики. Эти деревни объявили себя в сентябре 1918 г. «Смоленской республикой», сопротивляясь все той же насильственной мобилизации в белую армию, на

⁴ Ведяшев Н.К. Партизанское движение в Северо-Западной Сибири (1918–1920 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1971. 22 с. / Vedyashev N.K. Partizan movement in North-Western Siberia (1918–1920): author. diss. ... cand. hist sciences. Tomsk, 1971. 22 p.

целых два месяца став центром затерявшегося в лесной глуши повстанческого края. В ответ на указ о мобилизации призывных возрастов жители деревень приняли решение на сельских сходах: «В армию не идти». На призывной пункт никто из местных жителей не явился, 18 крестьян-призывников бойкотировали и второй приказ о явке на призыв. После третьего приказа 9 мужиков отправились в Тюкалинск, где их сразу же арестовали. Узнавшие об этом односельчане начали готовиться к обороне. В деревню Смоленку прибыл отряд из 9 милиционеров: начались аресты семей призывников. Однако возмущенные жители отбили арестованных, разоружили милиционеров, посадили в холодную и позже, избив, отпустили. Был организован повстанческий штаб, в который вошли фронтовики Д. Володин, Г. Горлов, П. Стена и др. Из крестьян Смоленки и Тихвинки был создан повстанческий отряд из 56 чел., вооруженный в основном пиками и вилами, изготовленными в местной кузнице, а также охотничьими дробовиками. В течение почти двух месяцев просуществовала независимая «Смоленская республика». С приходом к власти адмирала А.В. Колчака авторитарные тенденции усиливались. Набиравший силу военно-авторитарный режим в Омске не мог смириться с какими-либо проявлениями крестьянского бунтарства и анархистского своеволия.

Карательный отряд нагрянул в Смоленку 23 ноября 1918 г. Он состоял из 50 солдат, которыми командовали два офицера, и группы милиционеров. Белогвардейский отряд учинил расправу над крестьянами еще по пути к деревне: по дороге было захвачено 13 мужиков, ехавших с возами сена (Штырбул, 2018. С. 19). Их избили, а двоих, раздетыми и босыми, по снегу погнали в Камышенку. В Смоленке каратели согнали всех жителей, отбрав зачинщиков и участников беспорядков, принялись избивать их. Сразу же были арестованы 45 чел., на месте расстреляны Горлов и Якимов. Затем были арестованы еще 15 чел., в том числе женщины. При конвоировании арестованных повстанцев в Тюкалинск, по дороге шашками зарубили П. Стену. Из состава повстанческого штаба лишь четверым, в том числе Д. Володину, удалось скрыться. Из 60 арестованных уцелело лишь

10 чел., которым удалось позже спастись бегством. Остальные были или расстреляны, или умерли в тюрьме от побоев (Колесников, 1989. С. 25–27). Немногие спасшиеся влились затем в действовавший в окрестностях Смоленки антиколчаковский партизанский отряд.

Характеризуя социально-политические настроения жителей Тюкалинского уезда накануне и в ходе антиправительственных выступлений, начальник тюкалинского гарнизона отмечал, что под влиянием большевистского течения от сельских обществ поступали постановления об отказе сдать оружие, выслать пленных, выполнять прочие постановления власти. Некоторые волостные управы даже не распространяли поступающие приказы начальника гарнизона. Все приказы, расклеенные по г. Тюкалинску, также кем-то срывались. «Еще не была объявлена мобилизация, – писал начальник гарнизона, – как из уезда ко мне стали поступать сведения, что новобранцы на призыв не пойдут, а если и пойдут, то потребуют сначала выдачи оружия в деревнях, а тогда они, имея оружие на руках, покажут, за кого они будут сражаться» (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 209 об.).

К разрастанию протестных настроений, несомненно, привело собственно и разрушение вертикали власти, наплыв в органы управления случайных людей, для которых главенствующую роль играли личные, узкокорыстные интересы и побуждения. В донесении тобольскому губернскому комиссару от 15 октября 1918 г. тюкалинский уездный комиссар сообщал: «... Общее впечатление от уезда – разруха. И в этой разрухе повинны условия как субъективные, так и объективные. К субъективным я отношу руководство уезда, которое попало в руки случайных лиц, большинству которых совсем не дороги интересы России, в частности, Тюкалинского уезда, а ловля в мутной воде, с одной стороны – «содержания», с другой – возможность уклониться от воинской повинности и, с третьей, – может быть, для продажи России в розницу. Борьба лиц за власть над уездом совершенно оставляла в стороне самый уезд, который постепенно расшатывался и в настоящий момент являет грудку чего-то неопределенного (аморфного)» (Борьба за власть

Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.), 1967. С. 263).

К сожалению, военные власти не стали извлекать необходимых уроков из происходивших трагических событий; более того, усилили борьбу с любыми проявлениями инакомыслия, ужесточили военную цензуру, закрыли некоторые газеты, которые пытались информировать население о разгуле репрессий в Тюкалинском уезде. В связи с этим за публикацию критических корреспонденций военная администрация в лице командира 2-го Степного Сибирского корпуса запретила издание эсеровских газет «Понеделник» (издавалась в Томске) и «Ишимский край» (выходил в г. Ишиме) и арестовала их редакторов. Виной закрытия стала публикация корреспонденции «Тюкалинск», в которой откровенно изобличались воцарившиеся в этом уездном городе порядки, насаждавшиеся военными властями: «Политика репрессий перешла здесь всякие пределы. То, что обыватели Тюкалинска и его уезда не видели при самодержавии Николая и диктатуре Ленина, суждено им пережить теперь. Порки, расстрелы, не говоря уже о безудержных арестах, стали обыденным явлением. Расстреливаются, арестовываются лица без всякого разбора, а обыватель не смей пикнуть. Молчат целые организации, общественные учреждения, партии, молчит земство, молчит Городская Дума. Группа партии социалистов-революционеров кажется окончательно убитой. Часть ее членов арестована, двое расстреляны, остальные, как и все граждане, живут под страхом ежеминутного ареста и даже расстрела. ... Единственно полномочным диктатором в Тюкале сейчас является полковник Доронин. Перед ним все молчи. Надежды населения на Временное Правительство иссякают. Приезжал сюда комиссар губернский, приезжал какой-то уполномоченный центрального правительства, а результаты ... никаких. Еще больше. В самый период их присутствия в Тюкалинске производились расстрелы» (Ишимский край, 1918. 11 октября). При этом в своей редакционной статье «Ишимский край» с возмущением писал о том, что «... из центра возглашаются всякие блага, соответствующие достоинству гражданина республики, а на местах

бесчинствуют сатрапы, вводя все приемы царской системы вплоть до телесного наказания» (Там же).

Тобольский губернский комиссар В.Н. Пигнатти вступился за закрытую военными кругами газету «Ишимский край», указав в письме министру внутренних дел от 12 ноября 1918 г., что действия начальника тюкалинского гарнизона полковника Доронина «... полны актов беззакония, превышения власти и, главное, жестокой бессудной расправы с населением» и «... единственным выходом из создавшегося положения должно быть устранение полковника Доронина, а не закрытие газеты» (Крамор, 2016. С. 57).

Для сибирского крестьянства была совершенно непонятна и чужда идея вооруженной борьбы со своими собратьями, жителями одной страны, России, в условиях фактического отсутствия законно избранной, легитимной власти. Весьма характерно в данном отношении постановление крестьян аккурского сельского схода Тобольского уезда в ответ на предписание тобольского уездного воинского начальника о мобилизации молодых людей, родившихся в 1898–1899 гг. Аккурский сельский сход 24 августа 1918 г. постановил: «... выслать мобилизованных после объяснения, кому служить. Царя нет. Учредительного собрания тоже, которого народ ждет, как своего избавителя от кратковременных правителей. В апреле месяце было предписание от Дубровного волостного исполнительного комитета за № 1186 о выборе Красной гвардии и что же? Через самое малое время она уже потеряла силу. Так и теперь. Дать солдат мы не отказываемся, но чтобы знать, что дети наши защищают Родину от внешнего врага, а не внутри страны против своего же брата – мужика» (Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.), 1967. С. 259).

Поэтому белым властям пришлось с помощью карательных акций, прибегая к насильственным методам, осуществлять мобилизацию крестьян в белую армию. В тот же Тюкалинский уезд направлялись неоднократно карательные отряды для наведения порядка, сбора оружия, арестов участников восстания, набора солдат в белую армию. Так, прапорщик 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеевича полка В. Губин описывал действия сво-

его отряда в докладе с 7 сентября по 7 ноября 1918 г. По пути следования поезда от станции Называевской в Тюкалинск он останавливался и делал рейды в близлежащие села и деревни. В частности, Губин писал: «... по прибытии (на станцию Называевская. – прим. И.К.) начальник милиции 3-го участка доложил, что в его участке творятся беспорядки, идет пьянство. Крестьяне отказываются давать солдат и сдавать оружие. На основании чего я 8 сентября в 8 часов вступил в Называевскую волость. Объехал деревни Лебедки, Ново-Воскресенка и Называиха, где сделал сбор оружия и взял заложников, для того, чтобы крестьяне села Ново-Воскресенского представили мне главного агитатора ... Шепилина, который скрылся перед моим приездом. ...В деревню Кислякову прибыл 9 сентября. Новобранцы не были отправлены и оружие не сдано, настроение крестьян – самое неблагоприятное. Главным организатором и агитатором не давать солдат и не сдавать оружие и даже организовать засаду для отряда был матрос Василий Лавров, который перед моим приездом скрылся.... За бежавшего Лаврова мною были взяты заложники.... 27 и 28 сентября в деревнях Дурбет и Земляном Лебединской волости крестьяне только за неделю до моего приезда возвратились из лесов. В этих деревнях мною было арестовано более 20 человек, которые приняли участие в вооруженном восстании. Общество вразумил, чтобы не делали в будущем никаких восстаний, и выяснил также вред гнать самогонку и рубить беспощадно леса. Кроме того, брал заложников за главных организаторов вооруженного восстания и проправительственных агитаторов – они находились в бегах. ... 31 октября возвратился в Тюкалинск. Работа: борьба с производством самогонки и рубкой леса. Лес уничтожается крестьянами беспощадно...» (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 13. Л. 58–60).

Прапорщик Губин обращал внимание властей на то, что должностные лица сельских земских управ бездействуют во всех отношениях, а потому вмешивался в дела гражданского управления. Отдавал приказы, чтобы сельские земские управы своевременно исполняли различные распоряжения и поручения волостных земских управ, немедленно принимали меры по взысканию оброчных

податей, земского и страхового волостного сбора, по прекращению винокурения и продажи самогонки, рубки лесов, по пресечению хулиганства в деревне, выяснению обстоятельств дела по жалобам крестьян со стороны сельских властей (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 13. Л. 61). Следует отметить и то обстоятельство, что сельские должностные лица на местах иногда беспощадно терроризировались со стороны повстанцев, бывших фронтовиков, в том числе для того, чтобы избежать доносов, чреватых применением репрессий со стороны белых.

Так, группа крестьян Троицкого уезда Красногорской волости д. Коловой подала уездному воинскому начальнику жалобу, в которой сообщалось о том, что в их обществе именно солдаты, бывшие фронтовики стоят за большевистскую власть, служить не хотят и платить не хотят, настраивают общество против белой гвардии. Во время приезда секретаря Красногорской волостной управы, который пытался выписывать лиц, подлежащих воинской повинности, именно фронтовики не дали составлять списки призывников. При этом крестьяне, подавшие жалобу, побоялись назвать себя, объяснив это тем, что большевистски настроенные солдаты в их сельском обществе, «... если узнают, то ... казнят» (РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 24. Л. 192).

Носовский волостной секретарь в своем донесении Больше-Песчанской волостной милиции Тюкалинского уезда сообщал, что Носовское общество оружие не сдает и новобранцев не отправляет. Вооруженные молодые люди в возрасте от 19 до 35 лет 9 сентября организовали отряд в количестве 25 чел., выставили вокруг деревни караул, чтобы никто не мог выехать под угрозой расстрела. Волостной секретарь и доверенный Носовского общества Трошин был арестован предводителями отряда П. Пузиковым, К. Горловым, Л. Фащеленковым и В. Фащеленковым в случае приезда отряда Временного Сибирского правительства. Ему пригрозили убийством в случае доноса белым о беспорядках в селе и сокрытии оружия. От председателя сельской управы в случае привлечения общества за отказ от сдачи оружия потребовали подтвердить общественной распиской, что у общества нет никакого оружия (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 173).

При подавлении беспорядков в Тюкалинском уезде белогвардейские власти широко применяли такой способ борьбы с повстанческим движением, как взятие заложников. Начальник милиции третьего участка Тюкалинского уезда 8 сентября 1918 г. докладывал военным властям, что во вверенных ему нескольких волостях творятся беспорядки, происходит пьянство, крестьяне отказываются сдать оружие и отправить новобранцев. Кроме того, он же указал агитаторов против Временного Сибирского правительства и призыва солдат в белую армию. Ввиду происходившего прапорщик 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеевича полка Губин вместе со своим отрядом направился в Называевскую волость, где изъял оружие и взял заложников с тем, чтобы крестьяне с. Нововоскресенского представили ему их главного агитатора Шепилина, скрывшегося перед приездом белых в село (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 102).

Отмечались и факты белого террора. Все тот же прапорщик Губин, например, сообщал, что 16 сентября 1918 г. за большевистскую пропаганду им был застрелен крестьянин из Виленской губернии И.Ф. Михайлович, проживавший в с. Березниковском Лебяжинской волости Тюкалинского уезда (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 174 об.).

В результате показательных карательных акций, осуществленных белогвардейскими отрядами, сопротивление крестьянства в целом было сломлено. Запуганные карателями крестьяне спешно составляли общественные приговоры, в которых выражали готовность повиноваться Временному Сибирскому правительству. Так, после объезда Белопесчанской волости отрядом прапорщика Губина волостная земская управа в своем письме, подписанном председателем управы Ф. Силкиным, благодарил его за посещение волости и наведение порядка, поскольку многие поселки здесь были окончательно разложены большевистской пропагандой (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 173).

Жители п. Носовского Белопесчанской волости Тюкалинского уезда 14 сентября составили на сельском сходе, представленном 97 домохозяевами, приговор «... впредь исполнять все требования Правительства и быть всегда на защите Временного Сибирского правительства. ... Просим снять с нас

грязное пятно, которое наложено на нас агитаторами Павлом Пузиковым и Леонтием Фащелковым, ... под угрозой лишения жизни всякого человека» (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 174 об.).

Основными приемами в тактике подавления восстания белыми являлись арест главарей мятежников и уничтожение бунтовщиков. В частности, отряд поручика Лопатчикова, получив материал о зачинщиках бунта, совершил рейд в с. Бугровое, жители которого при приближении отряда скрылись в лесах. Ими был схвачен и расстрелян в Тюкалинске руководитель восстания И. Евдокимов (Мухин). Одновременно с Евдокимовым расстреляли и Д. Шестеля. Один из активных зачинщиков крестьянского сопротивления А.Г. Дунцов, с редким мужеством обреченного, уничтожил себя бомбой. Придя в сопровождении конвоиров на допрос к карателям, Дунцов, по свидетельству очевидцев, подорвал себя гранатой, воскликнув: «Не позволю вам, людоедам, распоряжаться моей жизнью, — она принадлежит пролетариату, за него я и отдаю ее, а вам, предателям, все равно недолго царствовать, наша Советская власть будет жить!». Со словами: «Товарищи, отомстите за меня! Прощайте!», бросил себе под ноги гранату. Вместе с отважным мятежником погибло несколько белогвардейцев (Туманов, 1950. С. 50).

Ежедневные рейды отряда Лопатчикова оказали, по мнению военных властей, желанное воздействие: стали прибывать новобранцы, началась сдача оружия, было арестовано много главарей бунта, причем, часть их уничтожена на местах (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 210 об.).

Репрессивные акции, насилие по отношению к крестьянскому населению культивировались, абсолютизировались военными властями Временного Сибирского правительства в качестве наиболее оптимального способа воздействия на непокорных и бунтующих крестьян. Например, младший офицер второй сотни 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеевича полка подъяесаул Фролов 30 сентября 1918 г. доносил, что, находясь в с. Ново-Екатерининском, отказавшемся принимать участие в мобилизации в белую армию, «... новобранцев не застал, но несколько человек все-таки нашел, якобы больных, ...коих пришлось выдрать и отправить

в г. Омск. Население встретило нас враждебно – выдрал двух или трех мужиков, и все пошло отлично. Далее собрал сход, на котором обнаружил несколько человек, недовольных призывом. Новобранцев тоже выпорол, мимоходом задел старосту, последний теперь называет меня не иначе, как “Ваше благородие”. В общем, порядок в Ново-Екатериновском восстановлен» (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 215).

В свою очередь, начальник гарнизона г. Тюкалинска в своем рапорте от 27 сентября 1918 г. сообщал командиру Степного корпуса: «... Еще в июле месяце сего года по прибытию в г. Тюкалинск на должность воинского начальника, я, ознакомившись с настроением жителей в уезде, убедился, что проводить в жизнь приказы и распоряжения правительства и начальствующих лиц без репрессивных мер, без опоры на воинскую часть невозможно. Причинами тому были следующие: ... в моем распоряжении не было воинских частей, ... милиция была ниже критики, ... в уезде было много большевистских агитаторов, настраивавших массу против правительства и его распоряжений, ожидая возврата совдеповщины, ... многие волостные земские управы остались в прежнем составе, то есть бывшие исполкомы только переименовали в волостные земские управы, ... развращенная большевиками молодежь, в особенности бывшие солдаты, потерявшие облик человеческий, благодаря влиянию “декларации о правах солдата”, на волостных и сельских сходах брали верх, вынося дикие, большевистского характера постановления, иногда сопровождая их угрозами и насилием по отношению к старикам, мыслящим более здраво, но несогласно с большевиками.

Под влиянием этого течения из уезда начали поступать постановления об отказе сдать оружие, выслать пленных и прочее. Без опоры на воинскую силу развращенная масса перестала совершенно признавать какую-бы то ни было власть – в воздухе пахло анархией. Мои приказы о призыве добровольцев в армию, сдаче оружия, призыве добровольцев в караульную команду, сдаче расхищенного казенного имущества, основанные на распоряжениях правительства и должностных лиц, оставались без исполнения. В некоторых волостях, как я

узнал впоследствии, волостные земские управы их не распустили. Все приказы, расклеенные по городу, кем-то срывались в то же время. ... 25 августа, в первый день мобилизации, из 70 призываемых городских жителей явилось только 28 человек. Посланный для сбора неявившихся милиционер доложил, что многие не идут, потому что «гуляют», то есть пьянствуют... 26 августа Колмаковская и Атрачинская волости доставили только 322 человека. Нагибинская и Крутинская волости, подлежащие явке в тот же день, совершенно не явились. Того же числа на площади в толпе призываемых слышались крики “подать сюда воинского начальника, пусть объяснит, кто нас призывает, куда и зачем”. Я приказал привести одного из тех, кто требует разъяснений. Оказался некто Семен Токарев, который заявил мне: товарищи, мы должны знать, кто нас призывает, куда и зачем; пока нам не разъяснят, волость на призыв не пойдет. Я дал “товарищу” разъяснение: отправил в тюрьму. ... Это продолжалось 26, 27, 28 августа. 28 августа я выехал на площадь и объявил, что если будут раздаваться провокационные слухи и призывы, и новобранцы, слушая их, будут разбегаться, то я, действительно, по бегущим буду открывать огонь. После этого все прекратилось» (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 209–209 об.).

Этот белогвардейский офицер считал тюкалинское крестьянское восстание не вполне ликвидированным, обозначив следующие причины этого: «... из уезда изъято далеко не все оружие, ... вооруженные банды бунтовщиков рассеялись по лесам, ... агитаторы и главные руководители восстания не все еще арестованы и выяснены, ... новобранцы из уезда собраны не все еще; не явилось 638 человек, которых требую через милицию по особым спискам. Из села Авлинского Любинской волости до сего времени не явилось 18 новобранцев, которые категорически заявили, что в Тюкалинск они не поедут, пусть их хоть на месте расстреливают» (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 210 об.).

Для окончательной ликвидации восстания он считал необходимым иметь в непосредственном распоряжении конный и пеший отряды, каждый

численностью по 50–60 чел. при одном – двух пулеметах (РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 45. Л. 211).

Локальный бунт крестьян-призывников, обусловленный протестом против принудительной мобилизации в белогвардейскую армию, произошел в конце августа 1918 г. и на призывном пункте г. Ишима Тобольской губернии. Ситуацию с призывом крестьянской молодежи в действующую армию здесь существенно осложняли вспышка холерных заболеваний в уезде и инфлюэнции (гриппа) летом 1918 г. Причем в казармах, которыми послужили местные школы и духовное училище, одновременно заболело 300 призывников. Часть мобилизованных, подстрекаемая агитаторами из их же среды, вышла из повиновения офицеров, браня их матерными словами, и направилась обратно, домой. Полковой командир, полковник Геде при содействии коменданта и милиции «восстановил порядок силой», расстреляв одного из зачинщиков «смуты» для устрашения и предотвращения бегства призывников. Возникновение беспорядков военные власти связывали с тем, что вспышкой эпидемии «... воспользовались смутьяны и головорезы из среды новобранцев и стали открыто призывать своих товарищей, что вы здесь-де все перемрете, берите котомки да “айда” по домам» (Ишимский край, 1918. 6 сентября).

Корреспондент газеты «Ишимский край», осуждая «нелепые» слухи, отмечал, что из 56 волостей Ишимского уезда примерно в 50-ти прошел полномасштабный призыв. Он бодро заверял местное население в успешной мобилизации в белую армию: «Мне пришлось побывать в духовном училище, где размещено до 1 018 человек. Порядок везде образцовый, пройдя снизу доверху, я нигде не заметил даже клочка брошенной бумаги или окурка. ... Сразу замечается, что всякий сознает свою обязанность и свои права. Кормят очень хорошо. ... Г.г. офицеры живут вместе с солдатами и пользуются одним и тем же столом. Настроение среди солдат, по словам г. командира полка, бодрое, и замечается сознательное отношение к делу. ... Полковник Геде выражает уверенность, что через 3, 4 месяца мы будем иметь сильную дисциплину и духом армию, и что с возрождением ар-

мии возродится и разоренная Россия. В добрый путь!» (Ишимский край, 1918. 6 сентября).

Однако с разгромом восстаний деятельность подпольных группировок, перебазировавшихся в глухие, отдаленные районы повстанческих отрядов не прекратилась, а находилась в фазе переформатирования, ухода от активной деятельности, и в то же время возможной подготовки к новым антиправительственным выступлениям. Анализировавший социальный и партийно-политический состав 92 подпольных групп Северо-Западной Сибири Н.К. Ведяшев, утверждал, что всего в группах участвовало 634 подпольщика. Из них рабочих было 232 чел. (36,5 %), крестьян-бедняков – 209 чел. (32,8 %), середняков – 172 чел. (27 %) и служащих – 21 чел. (3,7 %) ⁵.

Сельские подпольные организации различались по масштабам деятельности, численности и составу. Среди них преобладали небольшие подпольные группы, действовавшие в одной – двух деревнях, как правило, в одиночку, либо иногда, в границах волости, имевшие редкие связи с подпольными ячейками. По данным Ю.В. Журова, к концу 1918 – началу 1919 г. в Сибири насчитывалось около 7 000 сельских подпольщиков. В Тобольской губернии, например, их численность составляла 1 200–1 300 чел. (Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.), 1983. С. 49).

В ноябре 1918 г. тобольский губернский комиссар вынужден был признать: «... Большевизм пустил глубокие корни в население и, несомненно, как в городах, так и селениях уездов, имеется немало сочувствующих, способных во всякое время вести агитацию в духе, благоприятном для большевиков» (Рощевский, 1966. С. 149). Кроме того, в уездах Тобольской губернии в силу широкого сопротивления крестьянства мобилизации в белую армию уже осенью 1918 г. распространялось дезертирство (Там же. С. 156–157). Несмотря на поражение, Тюкалинское восстание положило начало

⁵ Ведяшев Н.К. Партизанское движение в Северо-Западной Сибири (1918–1920 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1971. 22 с. / Vedyashev N.K. Partizan movement in North-Western Siberia (1918–1920): author. diss. ... cand. hist sciences. Tomsk, 1971. 22 p.

антиколчаковскому партизанскому движению в Северо-Западной Сибири. Партизанские отряды

Библиографический список

Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.): сб. докум. материалов / отв. ред. П.И. Рощевский. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1967. 428 с.

Бочарникова В.И. Партизанское движение в Омской области в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции (1918–1919 гг.). Омск, 1960. 68 с.

В огне революции и гражданской войны: воспоминания участников. Омск: Книжное издательство, 1959. 224 с.

Голубев Т.В. Крестьянское восстание // В огне революции и гражданской войны: воспоминания участников. Омск: Книжное издательство, 1959. С. 180–183.

Дьяков М.И. В партизанском отряде // В огне революции и гражданской войны: воспоминания участников. Омск: Книжное издательство, 1959. С. 165–170.

Ишимский край, Ишим. 1918. 6 сентября.

Ишимский край, Ишим. 1918. 11 октября.

Колесников А.Д. Борьба за Советы в Омском Прииртышье (июнь 1918 – ноябрь 1919). Омск: Книжное издательство, 1989. 94 с.

Крамор Г.А. Из истории досоветской периодической печати в Ишиме // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Ишим, 10 ноября 2015 г.). Ишим: Тюменский государственный университет, 2016. С. 50–59.

Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). / отв. ред. Н.Я. Гуцин. Новосибирск: Наука, 1983. 390 с.

Рощевский П.И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1966. 337 с.

Туманов С.Г. В борьбе за Советы: воспоминания участника событий в Тюкалинском уезде (1917–1919).

появились в Тарском, Тюкалинском, Татарском, Каинском уездах.

References

Roshchevskii P.I. *Bor'ba za vlast' Sovetov v Tobol'skoi (Tyumenskoi) gubernii (1917–1920 gg.)* [The power struggle of the Soviets in the Tobolsk (Tyumen) province (1917–1920)]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1967, 428 p. (In Russian).

Bocharnikova V.I. *Partizanskoe dvizhenie v Omskoi oblasti v gody grazhdanskoi voiny i inostrannoii voennoi interventsii (1918–1919 gg.)* [Partizan movement in the Omsk region during the Civil War and Foreign Military Intervention (1918–1919)]. Omsk, 1960, 68 p. (In Russian).

V ogne revolyutsii i grazhdanskoi voiny: vospominaniya uchastnikov [In the fire of Revolution and Civil War: memories of the participants]. Omsk: Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1959, 224 p. (In Russian).

Golubev T.V. *Krest'yanskoe vosstanie* [Peasant uprising]. *V ogne revolyutsii i grazhdanskoi voiny: vospominaniya uchastnikov* [In the fire of Revolution and Civil War: memories of the participants]. Omsk: Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1959, pp. 180–183. (In Russian).

D'yakov M.I. *V partizanskom otryade* [In a partisan detachment]. *V ogne revolyutsii i grazhdanskoi voiny: vospominaniya uchastnikov* [In the fire of Revolution and Civil War: memories of the participants]. Omsk: Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1959, pp. 165–170. (In Russian).

Ishimskii krai [Ishim region], Ishim, 1918, September 6. (In Russian).

Ishimskii krai [Ishim region], Ishim, 1918, October 11. (In Russian).

Kolesnikov A.D. *Bor'ba za Sovety v Omskom Priirtysh'e (iyun' 1918 – noyabr' 1919)* [Fight for the Soviets in Omsk Priirtysh'e (June 1918 – November 1919)]. Omsk: Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1989, 94 p. (In Russian).

Kramor G.A. *Iz istorii dosovetskoii periodicheskoi pechati v Ishime* [From the history of the pre-Soviet periodical press in Ishim]. *Materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Istoriya i kraevedenie Zapadnoi Sibiri: problemy i perspektivy izucheniya"* [History and Local History of Western Siberia: Problems and Perspectives of Study: Proceedings of the VI All-Russian. Scientific-Practical Conf. with Intern. Participation]. (Ishim, November 10, 2015). Ishim: Tyumen State University Publ., 2016, pp. 50–59. (In Russian).

Gushchin N.Ya. *Krest'yanstvo Sibiri v period stroitel'stva sotsializma (1917–1937 gg.)* [Siberian peasantry in the period of Socialist Construction (1917–1937)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1983, 390 p. (In Russian).

Roshchevskii P.I. *Grazhdanskaya voyna v Zaural'e* [Civil War in the Trans-Urals]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1966, 337 p. (In Russian).

Tumanov S.G. *V bor'be za Sovety: vospominaniya uchastnika sobytii v Tyukalinskom uезде (1917–1919)* [In

Омск: Омское областное государственное издательство, 1950. 56 с.

Штырбул А.А. Самое первое в белой Сибири (о крестьянском восстании в Тюкалинском уезде) // Красный путь (Омск). 2018. № 31. С. 18–19.

Критерии авторства

Курьшев И.В. выполнил исследовательскую работу, на основе полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Курьшев Игорь Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, социально-экономических и общественных дисциплин,
e-mail: istorik_ishim72@mail.ru

the fight for the Soviets: memories of a participant in the events in Tyukalinsk District (1917–1919)]. Omsk: Omskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1950, 56 p. (In Russian).

Shtyrbul A.A. The first in White Siberia (about a peasant uprising in Tyukalinsky District). *Krasnyi put' (Omsk)* [Red Way (Omsk)], 2018, no. 31, pp. 18–19. (In Russian).

Attribution criteria

Kuryshchev I.V. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Information about the author

Igor V. Kuryshchev,
Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of history, social and economic and public disciplines,
e-mail: istorik_ishim72@mail.ru